

УДК 327.39

ПРОБЛЕМА ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОНЯТИЯ «ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО»

Пашковский П. И.

Современное увеличение международной напряжённости и конфликтного потенциала на территории бывшего СССР актуализирует необходимость исследования понятийно-терминологического обозначения данного региона. В статье были уточнены определение, контекст использования, трактовки и разновидности понятия «постсоветское пространство». Приведены подходы специалистов. Показано, что проблема конкретизации понятия «постсоветское пространство» и интерпретации его дефиниций требует более глубокого и детального анализа со стороны экспертного сообщества, следствием чего должен стать набор общепринятых параметров, характеризующих стабильное понятие, имеющее в целом однозначное и лишённое идеологического налёта определение. С учётом отсутствия в современных международно-политических исследованиях общепринятого понятия, обозначающего территорию пятнадцати бывших союзных республик, для этого можно применять понятие «постсоветское пространство» и близкие ему понятия «новые независимые государства» и «ближнее зарубежье». При этом следует понимать различия в их смысловом контексте: понятие «постсоветское пространство» подразумевает многоуровневый процесс дезинтеграции некогда единого государства, который продолжается и в настоящее время; понятие «новые независимые государства» характеризует логику сегодняшнего дня – существование суверенных стран – бывших союзных республик; понятие «ближнее зарубежье» выступает проекцией устремлений бывшего имперского центра на ранее подконтрольные ему территории.

Ключевые слова: *постсоветское пространство, ближнее зарубежье, новые независимые государства, понятие, определение, интерпретация, исследователи.*

В условиях современного увеличения международной напряжённости и, в частности, конфликтного потенциала в рамках территории бывшего СССР актуализируется проблема понятийно-терминологического обозначения данного пространства [7 – 10; 12 – 16], активизируя соответственные споры как в отечественном, так и в зарубежном обществоведческом и международно-

политическом дискурсе [17 – 25]. Необходимость прояснения этой ситуации неизбежно приводит к рассмотрению разных, подчас взаимоисключающих, точек зрения, что только подтверждает научную новизну выявленного исследования. Целью данной статьи является уточнение определения, контекста использования, трактовок и разновидностей понятия «постсоветское пространство».

Принято считать, что понятие «постсоветское пространство» было введено в обращение литовским исследователем А. Празаускасом применительно к странам Содружества и бывшим советским республикам Прибалтики в статье «СНГ как постколониальное пространство», опубликованной 7 февраля 1992 г. в «Независимой газете» [2]. В указанной публикации положение государств постсоветского пространства сравнивается с колониальными землями империй прошлых веков, которые даже после обретения независимости оставались в культурном и отчасти экономическом «пространстве бывшей метрополии» [9]. Более того, в последующих статьях А. Празаускас развивает мысль о негативной коннотации данного понятия. «Независимо от воли и намерений отдельных учёных, - пишет он, - историография любой страны в большей или меньшей степени содержит элемент идеологического мифотворчества. Особенно оно характерно для многонациональных стран, в которых национальная интеграция, поддержание межэтнического согласия относятся к числу важнейших функций государства» [18, с. 111]. В связи с этим аналитик более склонен к употреблению понятия «новые независимые государства», «подчёркнутое уважение суверенитета которых» со стороны России, якобы поможет «нейтрализовать подозрения» относительно её «экспансионистских намерений» [18, с. 128].

Американский эксперт З. Бжезинский, говоря в 1997 г. о территории бывшего СССР, имел в виду «пространство, веками принадлежащее царской империи и в течение трёх четвертей века Советскому Союзу под главенством русских», которое «теперь заполнено дюжиной государств, большинство из которых (кроме России) едва ли готовы к обретению подлинного суверенитета» [1, с. 110]. Характеризуя геополитическое положение указанного региона, он одинаково часто использует понятия «постсоветское пространство», «новые независимые государства», а также «ближнее зарубежье». Кстати, последнее понятие применялось параллельно с «постсоветским пространством» для обозначения географической территории бывшего СССР ещё с начала 1990-х гг., а первое его употребление приписывается бывшему главе МИД РФ А. Козыреву [9].

Вместе с тем, некоторые западные специалисты рассматривают понятия «ближнее зарубежье» и «постсоветское пространство» как некий «идеологический инструмент» или «технология» российской внешней политики для обеспечения гегемонистских позиций в регионе. Корректной альтернативой этому им видится уже упоминаемое понятие «новые независимые государства» [22; 23]. Наиболее чётко данную позицию выразил министр иностранных дел Великобритании Д. Милибэнд в августе 2008 г.: «По-моему, русские хотят использовать концепцию так называемого «постсоветского пространства», не понимая, что граничащие с Россией бывшие республики СССР – это независимые страны с суверенными границами. <...> Я считаю это неприемлемым. Украина, Грузия и другие – это не

«постсоветское пространство». Это – независимые суверенные страны, обладающие собственным правом территориальной целостности» [8].

В противовес этому российский учёный А. Суздальцев считает понятие «постсоветское пространство» наиболее нейтральным в контексте общественно-политической характеристики территории бывшего СССР. Однако он ставит под вопрос рассмотрение в рамках постсоветского пространства прибалтийских стран [19, с. 385], интегрированных в европейский проект. Данный тезис разделяет и ведущий научный сотрудник Института экономики РАН Л. Косикова. При этом на основе анализа количественных и качественных характеристик она отмечает, что на «первой фазе» трансформации бывших союзных республик (декабрь 1991 – рубеж 1993/1994 гг.) указанный регион следует называть «ближнее зарубежье». Для «второй фазы» (1994–2001/2004 гг.) наиболее уместным представляется понятие «постсоветское пространство». В то время как «третья фаза» (начиная с 2003/2004 гг.) характеризуется нарастанием международного соперничества и ослаблением российского влияния в регионе Содружества, когда бывшие союзные республики становятся «состоявшимися» и признанными международным сообществом «новыми независимыми государствами» с «открытой рыночной экономикой», вовлечённой в процессы глобальной конкуренции [7]. Похожего мнения придерживается и член-корреспондент РАН Е. Пивовар, относя к постсоветскому пространству территорию пятнадцати бывших советских республик, учитывая имеющиеся между ними различия [17, с. 23 – 30].

Существует и понимание данной проблемы, свойственное представителям т. н. «неоевразийского» дискурса, которыми ещё с первой половины 1990-х гг. указанное географическое пространство именовалось «евразийским». В частности, это проявилось в риторике проекта «Евразийского союза» [11], представленного в 1994г. президентом Казахстана Н. Назарбаевым. По мнению исследователей, проект означал, «что Евразия – определяемая географически в границах, аналогичных границам Советского Союза, - представляет собой органичное целое, которое должно также иметь и политическое измерение» [1, с. 135]. Но в дальнейшем в трактовках некоторых «неоевразийцев» наблюдается существенное изменение конфигурации «евразийского пространства» с исключением из него ряда бывших советских республик и, наоборот, включением территорий, не входивших в СССР. «Евразийской установкой, - отмечал по этому поводу А. Дугин, - пределяется вектор внимания России к постсоветскому пространству в целом. По сути, речь идёт о том, чтобы воссоздать единое стратегическое пространство в рамках бывшего Советского Союза – с некоторыми добавлениями (Монголия) и изъятиями (страны Балтии), но на совершенно иной мировоззренческой основе. Этот масштаб минимально необходимый для того, чтобы Россия в новой форме Евразийского союза восстановила стратегический потенциал, снова делающий её «империей» [4, с. 165].

Своего рода итогом современного осмысления ситуации, связанной с понятийно-терминологическим обозначением территории бывшего СССР, представляется мнение заведующего отделом проблем межнациональных отношений российского Института политического и военного анализа

С.Маркедонова: «С определенными оговорками и без политико-идеологической нагрузки данные термины («постсоветское пространство», «ближнее зарубежье» и «новые независимые государства». – П. П.) могут быть использованы для описания социально-экономического развития и геополитических процессов на территории бывшего Советского Союза», поскольку «более корректное и деполитизированное понятие «страны СНГ и Балтии» после выхода Грузии из состава Содружества уже не может считаться релевантным» [9]. Одновременно с этим, продолжает исследователь, в скором будущем перед академическим сообществом встанет задача пересмотра (как минимум, существенной корректировки) указанных понятий, что предопределено рядом обстоятельств. Во-первых, процесс геополитического самоопределения уже привел многие бывшие республики СССР в интеграционные структуры, не имевшие отношения к советским реалиям. Например, Латвия, Литва и Эстония являются членами ЕС и НАТО, а Азербайджан и государства Центральной Азии – Организации Исламская конференция. Также в некоторых современных интеграционных проектах новые независимые государства успешно взаимодействуют со странами «дальнего зарубежья»: в рамках ШОС вместе с РФ и бывшими союзными среднеазиатскими республиками активно работает КНР, а грузино-украинская внешнеполитическая инициатива СДВ включает Румынию, Македонию и Словению. Во-вторых, «по мере отдаления от событий 1991 г., советское наследие (в самых различных сферах) будет все меньше определять стратегию внутреннего и внешнеполитического развития бывших республик некогда единого государства. Хотя и сегодня советский “покойник” активно хватается живых (поскольку советские способы мышления, управления, национально-государственное устройство полностью не исключены)» [9].

Подобное замечали и другие эксперты, констатируя, что и в наши дни наблюдается общая для стран постсоветского пространства тенденция «воспроизводства» культурно-психологических установок «советской эпохи», носителем которых является поколение «homo soveticus» [6; 14; 20]. В этом отношении весьма показательным выглядит вывод западных аналитиков, что две полосы бывших советских республик, первая из которых располагается от Балтийского до Чёрного моря (Эстония, Латвия, Литва, Белоруссия, Молдова, Украина) и восемь других, находящихся по обеим сторонам Каспийского моря (Армения, Грузия, Азербайджан, Туркменистан, Узбекистан, Казахстан, Киргизстан и Таджикистан), всё ещё несут на себе «твёрдые следы» советского наследия [24]. Обобщая приведённые мнения, российский учёный-американист А. Уткин писал: «...в социально-психологическом смысле Советский Союз никуда не девался, он существует по сию пору. И не следует переоценивать значимость пятнадцати столиц, правительств, парламентов. Американские специалисты подчёркивают тот факт, что рухнувшая в одночасье политическая система оставила 70 млн. человек, живущих за пределами своих республик. Помножьте на три это число, и это будет общее число родственников, находящихся на территории пятнадцати республик. Социальные ценности не погибают в течение нескольких месяцев или лет. Исторические особенности не затушёвываются за несколько сезонов. Всё это осталось в пятнадцати новорожденных государствах и, как “невидимая рука”

истории, подводит общий знаменатель под пятнадцать суверенных государств» [21, с. 415].

Указанные обстоятельства способствовали тому, что на современном этапе в ряде словарей и понятийно-терминологических справочников довольно распространённым продолжает оставаться порядок разграничения постсоветского пространства по географическому (или геополитическому) принципу: Прибалтика (Латвия, Литва, Эстония); Восточная Европа (Белоруссия, Молдова, Украина); Южный Кавказ (Азербайджан, Армения, Грузия); Центральная Азия (Казахстан, Узбекистан, Киргизстан, Туркменистан, Таджикистан) [3, с. 360].

Исходя из сказанного, очевидно, что проблема конкретизации понятия «постсоветское пространство» и интерпретации его дефиниций требует более глубокого и детального анализа со стороны экспертного сообщества, следствием чего должен стать набор общепринятых параметров, характеризующих стабильное понятие, имеющее в целом однозначное и лишённое идеологического налёта определение. С учётом отсутствия в современных международно-политических исследованиях общеустановленного понятия, обозначающего территорию пятнадцати бывших союзных республик, для этого можно использовать понятие «постсоветское пространство» и близкие ему понятия: «новые независимые государства» и «ближнее зарубежье».

При этом следует понимать различия в их смысловом контексте: понятие «постсоветское пространство» подразумевает многоуровневый процесс дезинтеграции некогда единого государства, который продолжается и в настоящее время; понятие «новые независимые государства» характеризует логику сегодняшнего дня – существование суверенных стран – бывших союзных республик; понятие «ближнее зарубежье» выступает проекцией устремлений бывшего имперского центра на ранее подконтрольные ему территории.

Список литературы

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / З. Бжезинский; Пер. с англ. О. Ю. Уральской. – М.: Международные отношения, 2005. – 256 с.
2. Власов А. Доминирующая роль России на постсоветском пространстве / А. Власов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ia-centr.ru/expert/4446/>.
3. Дергачёв В. А. Геополитический словарь-справочник / В. А. Дергачёв. – К.: КНТ, 2009. – 592 с.
4. Дугин А. Геополитика постмодерна. Времена новых империй. Очерки геополитики XXI века / А. Г. Дугин. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2007. – 382 с.
5. Караганов С. А. Новая эпоха // Россия и мир. Новая эпоха. 12 лет, которые могут всё изменить / С. А. Караганов / Отв. ред. и рук. авт. кол. С. А. Караганов. – М.: АСТ: Русь-Олимп, 2008. – С. 42 – 64.
6. Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация / С. Г. Кара-Мурза. – К.: Оріяни, 2004. – 800 с.
7. Косикова Л. С. Интеграционные проекты России на постсоветском пространстве: идеи и практика / Л. С. Косикова: Научный доклад к заседанию Учёного Совета ИМЭПИ ИЭ РАН (сокращённый вариант). – М.: РАН, Институт экономики, Отделение международных экономических и политических исследований, 2008. – 39 с.
8. Лондон: постсоветского пространства больше нет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/international/newsid_7558000/7558484.stm.
9. Маркедонов С. Постсоветская реальность / С. Маркедонов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.polit.ru/author/2009/12/09/reality.html>.

10. Михеев С. Постсоветское пространство: элиты против интеграции / С. Михеев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.apn.kz/publications/article7698.htm>.
11. Назарбаев Н. А. О формировании Евразийского союза государств. Проект. 3 июня 1994 года / Н.А. Назарбаев // Назарбаев Н. А. Стратегия независимости. – Алматы: Атамұра, 2003. – С. 136 – 147.
12. Орлова Т. В. История новых независимых держав: Postsovieticum / Т. В. Орлова: Навч. посіб. – К.: Знання, 2010. – 487 с.
13. Пашковский П. И. Интеграционная политика России на постсоветском пространстве (1991–2011г.) / П. И. Пашковский. – Киев: Интерсервис, 2012. – 189 с.
14. Пашковский П. И. «Конфликт поколений» в контексте внешнеполитического выбора Украины как проявление личностной депривации / П. И. Пашковский // Личностная депривация: юридический, психологический, междисциплинарный аспекты: коллективная монография / Отв. Ред. В.М. Мелихов, О. Н. Макаренко, Г. Г. Егоров, перевод. Е. А. Федорова. – Волгоград: ООО «Царицынская полиграфическая компания», 2014. – Т. 2. – С. 364 – 372.
15. Пашковский П. И. Постсоветское пространство: проблема определения понятия / П.И. Пашковский // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. Материалы X Международной научно-практической конференции (11 июня 2015 г.). – СПб.: Стратегия будущего, 2015 – № 10. – Т. 5. – С. 13 – 16.
16. Пашковский П. И. Проблема понятийно-терминологического обозначения территории бывшего СССР / П. И. Пашковский // Материалы IV Международной научно-теоретической конференции «Социально-политические и культурные проблемы современности» [23 марта 2012 г.] / Ред. колл.: Ф. Я. Якубов и др. – Симферополь: ДИАЙПИ, 2012. – С. 219 – 223.
17. Пивовар Е. И. Постсоветское пространство: альтернативы интеграции. Исторический очерк / Е.И. Пивовар. – Изд. 2-е, испр. и доп. – СПб.: Алетейя, 2010. – 400 с.
18. Прузаускас А. От Российской империи к Союзу ССР / А. Прузаускас // Вестник Евразии. – 1996. – 1 (2). – С. 111 – 130.
19. Суздальцев А. И. Постсоветское пространство: единство и многообразие / А. И. Суздальцев // Россия и мир. Новая эпоха. 12 лет, которые могут всё изменить / Отв. ред. и рук. кол. С.А. Караганов. – М.: АСТ: Русь-Олимп, 2008. – С. 384 – 410.
20. Шевченко М. Постсоветский человек: становление новой ментальности / М. Шевченко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.archipelag.ru/authors/shevchenko/?library=2187>.
21. Уткин А. И. Большая восьмёрка: цена вхождения / А. И. Уткин. – М.: Алгоритм, 2006. – 480 с.
22. Asmus R. D. The Imperialists from Moscow / R. D. Asmus [Electronic resource]. – URL: http://www.gmfus.org/news_analysis/news_article_view?newsarticle.id=209.
23. Bremmer I., Bailes A. Sub-regionalism in the Newly Independent States / I. Bremmer, A. Bailes // International Affairs. – January 1998. – Vol. 74. - № 1. – P. 131-147.
24. Kotkin S. Trashcanistan: A Tour through the Wreckage of the Soviet Empire / S. Kotkin // The New Republic. – 15 April 2002. – P. 26-38.
25. Suny R. G. Provisional Stabilities: The Politics of Identities in Post-Soviet Eurasia / R. G. Suny // International Security. – Winter 1999/2000. – Vol. 24. – № 3. – P. 139-178.

Pashkovsky P. I. The Problem of Interpretation of the Concept «post-Soviet space» // Scientific Notes of Crimea Federal V. I. Vernadsky University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2015. – Vol. 1 (67). – № 4. – P. 41-48.

Modern increase of international tension and potential for conflict in the former USSR are updated by the necessity of research the conceptual-terminological designation of the region. Definitions, context of use, interpretations and variations of the concept «post-Soviet space» have been clarified in this article. Approaches of researchers have been offered. It is shown that the problem of concretization of the concept «post-Soviet space» and the interpretation of its definitions requires more in-depth and detailed analysis on the part of expert community, the consequence of which is to become a set of generally accepted parameters that characterize a stable concept, which is generally unambiguous and devoid of ideological color definition. In the absence at present in international-political studies of unified concept that refers to the territory of the fifteen former Soviet republics, for it is possible to use the concept «post-Soviet space»

and synonymous concepts «New Independent States» and «Near Abroad». However, one should understand the differences in the semantic context of these concepts: the concept «post-Soviet space» means a multi-level process of disintegration in the past of a single state, which is ongoing; the concept «New independent States» describes the logic of today – the existence of sovereign states – former Soviet republics; the concept «Near Abroad» is a projection of the aspirations of the former imperial center towards territories that were previously under its control.

Key words: post-Soviet space, Near Abroad, New Independent States, concept, definition, interpretation, researchers.

References

1. Brzezinski Z. The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives / Z. Brzezinski; Trans. from English by O. Yu. Uralskaya. – M.: International Relations, 2005. – 256 p.
2. Vlasov A. Dominant role of Russia in the post-Soviet space / A. Vlasov [Electronic resource]. – URL: <http://www.ia-centr.ru/expert/4446/>.
3. Dergachev V. A. Geopolitical Dictionary-Directory / V. A. Dergachev. – K.: KNT, 2009. – 592 p.
4. Dugin A. G. Geopolitics of Postmodern. Times of New Empires. Essays on the Geopolitics of the XXI Century / A. G. Dugin. – SPb.: Amfora. TID Amfora, 2007. – 382 p.
5. Karaganov S. A The New Era / S. A. Karaganov // Russia and the world. The new era. 12 Years old, which Can Change Everything / Responsible Editor and Lead Author S. A. Karaganov. – M.: AST: Rus-Olimp, 2008. – P. 42-64.
6. Kara-Murza S. G. Soviet Civilization / S. G. Kara-Murza. – K.: Oriyani, 2004. – 800 p.
7. Kosikova L. S. Russian Integration Projects in the post-Soviet Space: Ideas and Practice / L. S. Kosikova: Scientific Report for the Meeting of the Academic Council of the IE RAS (abbreviated version). – M.: Academy of Sciences, Institute of Economics, Department of International Economic and Political Studies, 2008. – 39 p.
8. London: Post-Soviet Space no Longer Exists [Electronic resource]. – URL: http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/international/newsid_7558000/7558484.stm.
9. Markedonov S. The post-Soviet Reality / S. Markedonov [Electronic resource]. – URL: <http://www.polit.ru/author/2009/12/09/reality.html>.
10. Mikheev S. Post-Soviet Space: Elite against Integration / S. Mikheev [Electronic resource]. – URL: <http://www.apn.kz/publications/article7698.htm>.
11. Nazarbayev N. A On the Formation of the Eurasian Union of States. Project. June 3rd, 1994 // N. A. Nazarbayev // Nazarbayev N. A Strategy of Independence. – Almaty: Atamura, 2003. – P. 136-147.
12. Orlova T. History of the New Independent States: Postsovieticum: Textbook / T. Orlova. – K.: Knowledge, 2010. – 487 p.
13. Pashkovsky P. I. Integration Policy of Russia in the Post-Soviet Space (1991 – 2011) / P. I. Pashkovsky. – Kiev: Interservice, 2012. – 189 p.
14. Pashkovsky P. I. The «Conflict of Generations» in the Context of Ukraine's Foreign Policy Choice as an Expression of Personal Deprivation / P. I. Pashkovsky // Personal Deprivation: Law, Psychological and Interdisciplinary Aspects: Collective Monograph / Responsible editor V. M. Melikhov, O. N. Makarenko, G. G. Egorov, Translator Fedorova E. A. – Volgograd: Tsaritsyn Poligraphic Company, Ltd. 2 Vol., 2014. – P. 364-372.
15. Pashkovsky P. I. The post-Soviet Space: the Problem of Definition of the Concept / P. I. Pashkovsky // Fundamental and Applied Researches in the Modern World: Materials of the X International Scientific-practical Conference (11 June 2015). – SPb.: Strategy for the Future, 2015 – № 10. – T. 5. – P. 13-16.
16. Pashkovsky P. I. The Problem of Concepts and Terminology Designation of the Territory of the Former USSR / P. I. Pashkovsky // Materials of the IV International scientific-theoretical conference «Social-political and cultural problems of contemporaneity» [23 March 2012] / Editorial Board: F. Ya Yakubov, etc. – Simferopol. DIAYPI, 2012. – P. 219-223.
17. Pivovarov E. I. The post-Soviet space: alternative of integration. Historical Review / E. I. Pivovarov. – Ed. 2nd, Rev. and Ext. – SPb.: Aletheia, 2010. – 400 p.
18. Prazuaskas A. From the Russian Empire to the USSR Union / A. Prazuaskas // Herald of Eurasia. – 1996. – № 1 (2). – P. 111-130.

19. Suzdaltsev A. I. The post-Soviet space: unity and diversity / A. I. Suzdaltsev // // Russia and the world. The new era. 12 Years old, which Can Change Everything / Responsible Editor and Lead Author S. A. Karaganov. – M.: AST: Rus-Olimp, 2008. – P. 384-410.
20. Shevchenko M. Post-Soviet Person: Formation of a New Mentality / M. Shevchenko [Electronic resource]. – URL: <http://www.archipelag.ru/authors/shevchenko/?library=2187>.
21. Utkin A. I. The Big Eight: the Price of Entering / A. I. Utkin. – M.: Algorithm, 2006. – 480 p.
22. Asmus R. D. The Imperialists from Moscow / R. D. Asmus [Electronic resource]. – URL: http://www.gmfus.org/news_analysis/news_article_view?newsarticle.id=209.
23. Bremmer I., Bailes A. Sub-regionalism in the Newly Independent States / I. Bremmer, A. Bailes // International Affairs. – January 1998. – Vol. 74. - № 1. – P. 131-147.
24. Kotkin S. Trashcanistan: A Tour through the Wreckage of the Soviet Empire / S. Kotkin // The New Republic. – 15 April 2002. – P. 26-38.
25. Suny R. G. Provisional Stabilities: The Politics of Identities in Post-Soviet Eurasia / R. G. Suny // International Security. – Winter 1999/2000. – Vol. 24. – № 3. – P. 139-178.